

ОБЩАЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики
факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Per. № 343/2022
Получена 18.07.2022
Получена
в доработанном виде
29.09.2022
Одобрена 13.10.2022
Доступна онлайн
29.11.2022

УДК 336.1

JEL: E44, E60, E69

Ключевые слова:

система, структура,
устойчивость,
финансы, экономика

Аннотация

Предмет. Финансово-экономическая структура России.

Цели. Определить финансово-экономическую структуру России.

Методология. Использован системный подход с применением методов статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Показана связанность роста кредиторской задолженности с превышением прироста рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг над приростом рентабельности активов, и, как следствие, обострение необходимости ужесточения денежно-кредитной политики Банка России в отношении таргетирования инфляции. Определена важность прироста ВВП, в том числе ВВП на душу населения (в отношении паритета покупательной способности, постоянных и текущих цен), для финансово-экономической структуры современной России. Выделен позитивный момент — устойчиво высокие значения прироста баланса текущего счета.

Область применения. Положения исследования расширяют сферу знаний и развивают компетенции членов правительства и Банка России для обеспечения устойчивости финансовой системы.

Выводы. Сложившаяся финансово-экономическая структура современной России указывает на значимость прироста баланса текущего счета в контексте роста ВВП и общих государственных расходов в текущих ценах в национальной валюте.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Смирнов В.В. Общая финансово-экономическая структура современной России // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 11. — С. 2492 — 2515.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2492>

Введение

Актуальность определения общей финансово-экономической структуры современной России связана с необходимостью оценки потенциала для противодействия нарастающему санкционному давлению.

Финансово-экономическая структура есть способ связей совокупности денежных отношений, организованных государством и определяющих параметры постоянного возобновления процесса производства для решения экономических, политических и социальных задач.

Необходимость рассмотрения финансово-экономической структуры заложена в «принципах разделения властей» Дж. Локка (1632—1704 гг.) и закреплена в Конституции Российской Федерации.

Отметим, что власть — это прежде всего ответственность. Эту ответственность хотят снять с себя Банк России, Министерство финансов РФ и Министерство экономического развития РФ, реализуя практически независимо денежно-кредитную политику (ДКП), бюджетную и промышленную политику соответственно. Независимость реализации проявляется уже на уровне формирования узкопрофильных глоссариев, в которых закладывается граница ответственности и отсутствует понятие «структура, как способ связей совокупности денежных отношений».

В итоге современная российская экономика, столкнулась с санкциями в положении, описанном И.А. Крыловым в 1814 г. в басне «Лебедь, Щука и Рак»:

«Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу!»¹.

А также далее в басне «Квартет»:

«Чтобы Квартет в порядок наш привесть:
И ноты есть у нас, и инструменты есть,
Скажи лишь, как нам сесть!»².

В отличие от финансово-экономической системы, сущность которой проявляется в организованной целостности (единстве), ее структура —

---

¹ Крылов И.А. Собрание сочинений. URL: http://az.lib.ru/k/krylow_i_a/text_0030.shtml

² Басни Крылова. Квартет. URL: <https://nukadeti.ru/basni/krylov-kvartet>

атрибут (идея), объединяющий положение и связь элементов совокупности денежных отношений.

В российской финансово-экономической системе в последнее десятилетие ярко проявляется необходимость пересмотра способа связей этой совокупности денежных отношений, организованных государством на принципах финансового рантье.

Современные министерства (организованные функции) реализуют этот принцип в финансово-экономической системе. Изменение финансово-экономической структуры позволит сменить принцип организации совокупности денежных отношений государством и укажет тем же министерствам новые цели и способ действий.

Ученый Д.В. Манушин полагает, что официальные и неофициальные санкции США, их союзников и вассалов значительно осложнили мировую торговлю, искусственно усилив дефицит природных ресурсов и иных товаров на мировых рынках. США используют все остатки своей власти и продолжают раскручивать маховик санкций, заставляя все мировые державы сделать выбор: ввести санкции против России или подвергнуться санкциям вместе с Россией [1].

В то же время С.Ю. Глазьев выделяет относительно успешное преодоление российской экономикой в 2021 г. последствий коронакризиса с приростом ВВП в 4,3% и инвестиций в основной капитал в 5,6% [2]. Он отмечает, что в период пандемии сильный толчок получили биоинженерные и информационно-коммуникационные технологии. Ученый указывает на ускорение перехода к новому интегральному мирохозяйственному укладу в трех вариантах его формирования: 1) китайская коммунистическая модель; 2) демократическая система (Индия); 3) система, представленная Западом [3].

По мнению А.Г. Аганбегяна, тридцатилетний путь новой России, особенно негативные тренды последнего десятилетия, поставили перед страной два главных, жизненно важных вызова: 1) сокращение катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа; 2) переход к устойчивому социально-экономическому росту [4].

Из изложенных суждений можно выдвинуть гипотезу о существовании определенной финансово-экономической структуры современной России, позволяющей противодействовать нарастающему санкционному давлению и обеспечивать устойчивый социально-экономический рост.

Информационный обзор

Для определения общей финансово-экономической структуры современной России необходимо рассмотреть ее реакцию на современные вызовы, в том числе на нарастающее санкционное давление.

«Экономика России должна переходить от догоняющей модели развития к опережающей», — заявил на международной выставке «Иннопром» премьер-министр России М. Мишустин. «Только так мы вернем себе внутренний рынок и сможем интенсивно наращивать высокотехнологичный экспорт», — подчеркнул премьер³.

Профицит счета текущих операций России достиг рекордной отметки в 70,1 млрд долл. США во втором квартале 2022 г., поскольку растущие доходы от экспорта энергоносителей и сырьевых товаров помогли компенсировать влияние санкций США и Европы⁴.

По данным Международного энергетического агентства, экспорт российской нефти в июне 2022 г. превысил 20 млрд долл. США, несмотря на сокращение поставок за границу из-за роста цен на энергоносители. Это на 700 млн долл. США больше, чем месяцем ранее, даже несмотря на то что ежедневный экспорт сырой нефти и нефтепродуктов из России упал на 250 000 баррелей до 7,4 млн баррелей, самого низкого уровня с августа 2021 г. В июне цена на нефть марки Urals выросла на 10,7% по сравнению с предыдущим месяцем и составила в среднем 87,25 долл. США за баррель. Тем не менее более сильный рубль означал, что российский бюджет, более трети которого формируется за счет нефти и газа, не получил всех преимуществ от роста цен на нефть⁵.

«Плавающий курс давит на укрепление рубля и негативно влияет на бюджет страны», — подчеркнул глава Минфина России А. Силуанов. «В сегодняшней ситуации необходимо воссоздать систему предсказуемости курсообразования, которая действовала в условиях бюджетного правила», — сказал он⁶.

---

³ Воронаева Е., Полякова В. Мишустин заявил о необходимости перехода к опережающей модели экономики // РБК. URL: <https://www.rbc.ru>

⁴ Russia Current Account Hits Record on Surging Energy Exports. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com>

⁵ Russia Earns More Despite Lower Oil Exports in June, IEA Says. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com>

⁶ Тютина В. Силуанов призвал воссоздать систему предсказуемости курса рубля // РБК. URL: <https://www.rbc.ru>

Министерство финансов РФ предлагает уменьшить бюджетные расходы на госпрограммы и непрограммные направления в течение следующих трех лет на общую сумму около 1,6 трлн руб. В 2023 г. траты планируется уменьшить на 557 млрд руб., в 2024 г. — на 539 млрд, в 2025 г. — на 534 млрд руб. В 2022 г. Минфин России планировал доходы на уровне 25 трлн руб., расходы — 23,7 трлн руб. (профицит 1,3 трлн руб.). В 2023 г. власти рассчитывали на профицит бюджета в 299 млрд руб., в 2024 г. — на дефицит на уровне 523 млрд руб. (0,3% ВВП). Теперь же министерство прогнозирует дефицит на уровне 1,7 трлн руб. в 2022 г. Дефицит закладывается и на следующую трехлетку: 1,6 трлн руб. в 2023 г., по 1,4 трлн — в 2024 и 2025 гг.⁷

Президент В.В. Путин 08.06.2022 на совещании с представителями правительства заявил: «Санкционные ограничения в отношении России наносят гораздо больший ущерб тем странам, которые их вводят. Дальнейшее применение санкционной политики может привести к еще более тяжелым, без преувеличения, даже катастрофическим последствиям для мирового энергетического рынка»⁸.

Отметим, что за несколько дней до того, как июньский крайний срок по выплате купонов на сумму 100 млн долл. США спровоцировал дефолт, В.В. Путин подписал новые правила, гласящие, что государственные обязательства выполняются, если выплата по иностранным облигациям производится в рублях. Ни один иностранный инвестор не воспользовался предложением⁹.

Президент 05.07.2022 подписал указ «О репатриации резидентами — участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации». Вслед за обнулением норматива обязательной продажи валютной выручки фактически отменено требование о репатриации валютной выручки экспортеров¹⁰.

Затем 06.07.2022 глава Международного валютного фонда К. Георгиева заявила, что перспективы мировой экономики «значительно ухудшились»,

---

⁷ *Лисицына М.* Минфин предложил сократить расходы по госпрограммам на 1,6 трлн // РБК.
URL: <https://www.rbc.ru>

⁸ Putin Says New Sanctions Would Be Catastrophic for Global Energy Markets. Bloomberg.
URL: <https://www.bloomberg.com>

⁹ The Twisted Tale of Russia's Sanctions-Driven Default. Giulia Morpurgo. Bloomberg.
URL: <https://www.bloomberg.com>

¹⁰ *Ткачев И.* Путин разрешил экспортерам не возвращать валюту на родину // РБК.
URL: <https://www.rbc.ru>

и она не может исключить возможную глобальную рецессию в 2023 г., учитывая повышенные риски¹¹.

Итак, основным средством от нарастающего санкционного давления может стать воссоздание системы предсказуемости курсообразования, по мнению вице-преьера А.Р. Белоусова, это привычный для России сценарий ситуационного реагирования¹².

Метод исследования

Для определения общей финансово-экономической структуры современной России применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в наглядной форме в виде графиков и таблиц [5–7]. Статистический анализ позволит выявить финансовые и экономические детерминанты, влияющие на общее состояние современной России. Нейросетевой анализ укажет значимые направления и закономерности необходимых изменений в финансово-экономической системе современной России для обеспечения устойчивости ее структуры. Применение кластерного анализа обусловлено необходимостью выявления причинности [8, 9] изменений в финансово-экономической системе современной России посредством структуризации данных и упорядочивания их в сравнительно однородные группы [10], в том числе для классификации и выбора тактических действий (операций).

Информационной основой для определения финансово-экономической структуры современной России стали данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата), Банка России, Международного валютного фонда, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков.

Анализ

Анализ рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг и активов (без субъектов малого предпринимательства), их разность, а также кредиторская задолженность (на конец года) за период 1999–2021 гг. (рис. 1) в динамике демонстрирует устойчивый рост кредиторской задолженности при положительно волатильном превышении

---

¹¹ Shalal A. IMF chief says 'cannot rule out' possible global recession. Reuters.
URL: <https://www.reuters.com>

¹² Анисимова Н. Белоусов назвал три сценария трансформации российской экономики // РБК.
URL: <https://www.rbc.ru>

рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг над рентабельностью активов с максимальными значениями (после минимальных значений) в периоды кризиса (1999, 2008, 2014, 2018 гг.).

Относительно темпов прироста этих показателей за период 2000—2021 гг. следует выделить максимум прироста кредиторской задолженности в периоды превышения темпов прироста рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг над приростом рентабельности активов (исключением стали 2004 и 2010 гг.).

Итак, устойчивому росту кредиторской задолженности способствует превышение прироста рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг над приростом рентабельности активов, что и определяет необходимость ужесточения ДКП Банка России по таргетированию инфляции. Приоритетом ДКП является обеспечение ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции. Основным инструментом — ключевая ставка. Изменение ключевой ставки влияет на спрос через ставки в экономике и в итоге — на инфляцию¹⁵.

Анализ динамики темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей России за период 1990—2027 гг. (*табл. 1*) выявил: средние значения высокие — «Баланс текущего счета / процент ВВП и долл. США», средние значения низкие — «Объем экспорта товаров и услуг / процентное изменение» и «Объем импорта товаров и услуг / процентное изменение», медианные высокие — «ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах / национальная валюта» и «ВВП на душу населения в текущих ценах / национальная валюта», медианные низкие — «Объем экспорта товаров и услуг / процентное изменение»; коэффициент асимметрии высокий — «Баланс текущего счета / процент ВВП и долл. США», коэффициент асимметрии низкий — «Объем экспорта товаров и услуг / процентное изменение».

Устойчиво высокие значения темпов прироста ожидаются по балансу текущего счета (процент ВВП и долл. США) в основном за счет стабильного падения объема экспорта товаров и услуг. При этом данное обстоятельство положительно отразится на темпах прироста ВВП и ВВП на душу населения (в текущих ценах / национальная валюта).

---

¹⁵ Денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации // Банк России.
URL: <http://www.cbr.ru>

В результате нейросетевого анализа важности динамики темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей России за 1990–2027 гг. (табл. 2) выявлено две группы значимых (важность выше 80%):

- 1) среднее 49,1% — «Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта», «Объем экспорта товаров / процентное изменение», «Объем импорта товаров и услуг / процентное изменение», «ВВП, постоянные цены / национальная валюта»;
- 2) среднее 45,5% — «Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта», «ВВП, основанный на паритете покупательной способности в общемировом объеме / процент», «Общий государственный долг / процент ВВП», «Общие государственные расходы / национальная валюта», «ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах / национальная валюта».

Следовательно, важными в динамике темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей России является ВВП, определяемый в отношении паритета покупательной способности, постоянных и текущих цен.

Кластерный анализ динамики темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей России за период 1990–2027 гг. (табл. 3) подтверждает важность темпов прироста ВВП, в том числе ВВП на душу населения, определяемый в отношении паритета покупательной способности, постоянных и текущих цен для обеспечения общих государственных расходов (долга), первичного и чистого кредитования (заимствование сектора государственного управления), объема экспорта товаров и импорта товаров и услуг.

Таким образом, финансово-экономическая структура России основана на важности прироста ВВП, в том числе ВВП на душу населения (в отношении паритета покупательной способности, постоянных и текущих цен) и связывает способности в обеспечении общих государственных расходов (долга), первичного и чистого кредитования (заимствование сектора государственного управления), объема экспорта товаров и импорта товаров и услуг.

Позитивным моментом сложившейся финансово-экономической структуры России являются ожидаемые устойчиво высокие значения прироста баланса

текущего счета (процент ВВП и долл. США), в числе прочего за счет стабильного падения объема экспорта товаров и услуг. Это положительно отразится на динамике темпов прироста ВВП и ВВП на душу населения (в текущих ценах в национальной валюте).

Связанность роста кредиторской задолженности с превышением прироста рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг над приростом рентабельности активов, потребует от Банка России ужесточения ДКП в отношении таргетирования инфляции посредством своего основного инструмента — ключевой ставки.

Обсуждение результатов

Основным результирующим положением исследования являются ожидаемые устойчиво высокие значения прироста баланса текущего счета, что положительно отразится на динамике прироста ВВП и обеспечит стабильность прироста общих государственных расходов (долга), первичного и чистого кредитования (заимствование сектора государственного управления), а также упростит реализацию ДКП по таргетированию инфляции.

Результаты исследования закрепляются суждениями российских и зарубежных ученых. Например, К.В. Криничанский, Н.Е. Анненская указывают на регулярную отрицательную связь между уровнем инфляции и тремя показателями финансового развития: банковские депозиты к ВВП, банковские активы к ВВП, внутренний кредит частному сектору к ВВП¹⁴.

В свою очередь Н.И. Куликов, М.А. Куликова, А.А.С.Р. Мобио считают, что высокие кредитные ставки стали основным препятствием для роста ВВП¹⁵.

Автор Ю.С. Караваева обнаружила, что реализуемая политика коммерческих банков в России в отношении процентных ставок по кредитам и депозитам определяется основной детерминантой — ключевой ставкой Банка России [11].

В то же время М.В. Бугаев выявил, что часть волатильности цен сырьевых товаров объясняется изменениями в ожидаемой процентной ставке¹⁶.

¹⁴ Криничанский К.В., Анненская Н.Е. Монетарные условия финансового развития // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 2. С. 349–368.

¹⁵ Куликов Н.И., Куликова М.А., Мобио А.А.С.Р. Почему финансовая и денежно-кредитная политика государства не приводит к росту экономики? // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 7. С. 1496–1521.

¹⁶ Бугаев М.В. Эффект связанности между ожидаемой процентной ставкой и ценами сырьевых товаров // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28. № 1. С. 124–148.

Исследователи K. Sohag, A. Sokhanvar, Z. Belyaeva, S.R. Mirnezami выделяют привязку фискальной позиции России к международным ценам на газ [12], а M.A. Naeem, L. Pham, A. Senthilkumar и S. Karim — положительную и устойчивую зависимость между шоками спроса на нефть и российским рынком [13].

Ученые M.F. Ekinci, G. Özcan обнаружили, что страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком все больше полагаются на меры макропруденциальной политики для защиты финансовой стабильности, находящейся под угрозой волатильности цен на активы и кредитных циклов. Акцент ставится на увеличение профицита и дефицита счета текущих операций, которые достигли своего пика до мирового финансового кризиса из-за потребления, финансируемого за счет долга, и чрезмерного использования заемных средств [14].

При этом M.D. Chinn, H. Ito выделяют, что для стран с развитой экономикой финансовый компонент текущего счета играет все большую роль в определении движения по счету [15].

В свою очередь F. Sassi отмечает, что в рамках отношений между государством и бизнесом, между бизнесом и бизнесом разворачивается структурная конкуренция. К примеру, в России это конкуренция между ПАО «Новатэк» (крупнейшая частная компания) и ПАО «Газпром» (транснациональная энергетическая компания, более 50% акций принадлежит государству). Обе организации неизбежно будут продолжать борьбу за формирование контуров российского газового сектора, неизбежно столкновение их интересов и конкурентных стратегий в отношении экспорта газа [16].

Авторы A. Libman, R.W. Stone и E. Vinokurov обнаружили доказательства того, что значительная часть российских фирм предпочитает рискованный инвестиционный климат — свидетельство стратегии погони за рентой. Эта закономерность наиболее ярко выражена для крупных государственных компаний. Государственные компании чутко реагируют на внешнеполитическую повестку России, в то время как частные фирмы кажутся более автономными [17].

Итак, суждения российских и зарубежных ученых очерчивают потенциал сырьевой экономики России в контексте баланса текущего счета, ВВП и ключевой ставки.

Выводы

Финансово-экономическая структура современной России указывает на значимую связь прироста баланса текущего счета и падения объема экспорта товаров и услуг в контексте роста ВВП в текущих ценах в национальной валюте. Это обстоятельство влияет на стабильность общих государственных расходов (долга), первичного и чистого кредитования (заимствование сектора государственного управления), а также усиливает необходимость ужесточения ДКП по таргетированию инфляции, что обеспечит разумное превышение прироста рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг над приростом рентабельности активов.

Таблица 1**Динамика темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей России, 1990—2027 гг., %****Table 1****Trends in the growth rate of financial, economic and social indicators of Russia, 1990–2027, percentage**

Показатель / единица измерения	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
ВВП, постоянные цены / национальная валюта	1,27	1,76	-0,73
ВВП, постоянные цены / процентное изменение	-60,49	-35,92	2,23
ВВП в текущих ценах / национальная валюта	50,05	16,67	5,02
ВВП в текущих ценах / долл. США	13,51	7,08	2,9
ВВП в текущих ценах / паритет покупательной способности; долл. США	3,46	4,03	-0,6
ВВП, дефлятор / индекс	51,6	14,19	4,95
ВВП на душу населения в постоянных ценах/национальная валюта	1,36	1,66	-0,66
ВВП на душу населения в постоянных ценах / паритет покупательной способности; 2017, долл. США	0,75	1,59	-0,72
ВВП на душу населения в текущих ценах / национальная валюта	50,15	16,91	5,01
ВВП на душу населения в текущих ценах / долл. США	13,62	6,86	2,88
ВВП на душу населения в текущих ценах / паритет покупательной способности; долл. США	3,55	4,16	-0,56
ВВП, основанный на паритете покупательной способности в общемировом объеме / процент	-1,92	-0,79	-0,93
Прогнозируемый коэффициент конверсии по паритету покупательной способности / национальная валюта к текущему долл. США	48,03	11,76	4,93
Всего инвестиций / процент ВВП	-5,52	3,02	-5,27
Валовые национальные сбережения / процент ВВП	1,12	-0,71	2,2
Инфляция, средние потребительские цены / индекс	52,67	10,89	4,82
Инфляция, средние потребительские цены / процентное изменение	3,54	-21,08	1,71
Инфляция, потребительские цены на конец периода / индекс	45,95	11,02	5,25
Инфляция, потребительские цены на конец периода / процентное изменение	12,73	-12,79	4,42
Объем импорта товаров и услуг / процентное изменение	-131,28	-65,71	-1,74
Объем импорта товаров / процентное изменение	-1,24	-14,91	2,05
Объем экспорта товаров и услуг / процентное изменение	-360	-66,24	-5,55
Объем экспорта товаров / процентное изменение	-52,19	-77,73	2,44
Уровень безработицы / процент от общей рабочей силы	1,47	-2,71	2,53
Население, чел.	-0,05	-0,08	3
Общие государственные доходы / национальная валюта	17,54	12,37	1,44
Общие государственные доходы / процент ВВП	0,43	0,39	0,01
Общие государственные расходы / национальная валюта	16,22	13,36	1,54
Общие государственные расходы / процент ВВП	0,08	-0,57	0,77

Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	-67,24	-25,6	-1,25
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	-74,71	-33,97	-1,33
Структурный баланс органов государственного управления / национальная валюта	-84,03	-29,77	0,24
Структурный баланс органов государственного управления / процент потенциального ВВП	-87,18	-35,91	0,24
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	-49,11	-27,06	-0,09
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	-59,99	-31,59	-0,36
Общий государственный долг / национальная валюта	15,62	7,79	4,37
Общий государственный долг / процент ВВП	1,22	-1,36	3,29
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах / национальная валюта	84,7	19,33	4,2
Баланс текущего счета / долл. США	926,59	-8,97	5,91
Баланс текущего счета / процент ВВП	1 243,44	-15,68	5,92

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to International Monetary Fund data. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 2**Нейросетевой анализ важности динамики темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей России, 1990 – 2027 гг.****Table 2****Neural network analysis of the importance of trends in the growth rate of financial, economic and social indicators of Russia, 1990–2027**

Показатель / единица измерения	Важность, %	
	1	2
ВВП, постоянные цены / национальная валюта	86,3	56,8
ВВП, постоянные цены / процентное изменение	56,1	34,9
ВВП в текущих ценах / национальная валюта	41,9	54,7
ВВП в текущих ценах / долл. США	26,6	36
ВВП в текущих ценах / паритет покупательной способности; долл. США	16,6	41,6
ВВП, дефлятор / индекс	6,3	31,6
ВВП на душу населения в постоянных ценах / национальная валюта	45	23,9
ВВП на душу населения в постоянных ценах / паритет покупательной способности; 2017, долл. США	77,8	29,3
ВВП на душу населения в текущих ценах / национальная валюта	27,2	41,4
ВВП на душу населения в текущих ценах / долл. США	71	30
ВВП на душу населения в текущих ценах / паритет покупательной способности; долл. США	26,9	58
ВВП, основанный на паритете покупательной способности в общемировом объеме / процент	44,1	86,6
Прогнозируемый коэффициент конверсии по паритету покупательной способности / национальная валюта к текущему долл. США	59,8	37,3
Всего инвестиций / процент ВВП	27,6	39,1
Валовые национальные сбережения / процент ВВП	21,5	23,5
Инфляция, средние потребительские цены / индекс	63,2	59,7
Инфляция, средние потребительские цены / процентное изменение	42,9	51,9
Инфляция, потребительские цены на конец периода / индекс	69,1	26,3
Инфляция, потребительские цены на конец периода / процентное изменение	75,3	25,4
Объем импорта товаров и услуг / процентное изменение	88,9	42,7
Объем импорта товаров / процентное изменение	73,7	63,8
Объем экспорта товаров и услуг/процентное изменение	24,6	35
Объем экспорта товаров / процентное изменение	88,9	76,2
Уровень безработицы / процент от общей рабочей силы	31,8	11,7
Население, чел.	55,9	10,1
Общие государственные доходы / национальная валюта	23,5	29,7
Общие государственные доходы / процент ВВП	48,9	62,9
Общие государственные расходы / национальная валюта	36	81,6
Общие государственные расходы / процент ВВП	51,7	28,2
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	100	28,3
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	27,3	50,4
Структурный баланс органов государственного управления / национальная валюта	59,1	30
Структурный баланс органов государственного управления / процент потенциального ВВП	72,4	77,8
Первичное чистое кредитование/заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	67,2	100
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / процент ВВП	33,8	28,8
Общий государственный долг / национальная валюта	35,1	17,1
Общий государственный долг / процент ВВП	31,9	86,4

ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах / национальная валюта	19,1	80,7
Баланс текущего счета / долл. США	76,5	42,1
Баланс текущего счета / процент ВВП	32,1	47,5
<i>Среднее</i>	<i>49,1</i>	<i>45,5</i>

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to International Monetary Fund data. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 3

Важные кластеры динамики темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей России, 1990 – 2027 гг.

Table 3

Important clusters of dynamics of growth rates of financial, economic and social indicators of Russia, 1990–2027

Кластер	Подкластер	Квадрат евклидова расстояния
ВВП, постоянные цены / национальная валюта	ВВП в текущих ценах / национальная валюта	0,03
	ВВП в текущих ценах / долл. США	0,12
	ВВП на душу населения в текущих ценах / долл. США	0,21
	Население, чел.	3,7
Объем экспорта товаров / процентное изменение	ВВП в текущих ценах / национальная валюта	0
Объем импорта товаров и услуг / процентное изменение	ВВП в текущих ценах / долл. США	0
Общие государственные расходы / национальная валюта	ВВП в текущих ценах / долл. США	0
Чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	ВВП в текущих ценах / паритет покупательной способности; долл. США	0
Первичное чистое кредитование / заимствование сектора государственного управления / национальная валюта	ВВП на душу населения в постоянных ценах / национальная валюта	0
Общий государственный долг / процент ВВП	ВВП на душу населения в постоянных ценах / паритет покупательной способности; 2017, долл. США	0
ВВП, основанный на паритете покупательной способности в общемировом объеме / процент	ВВП на душу населения в текущих ценах / долл. США	0

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>

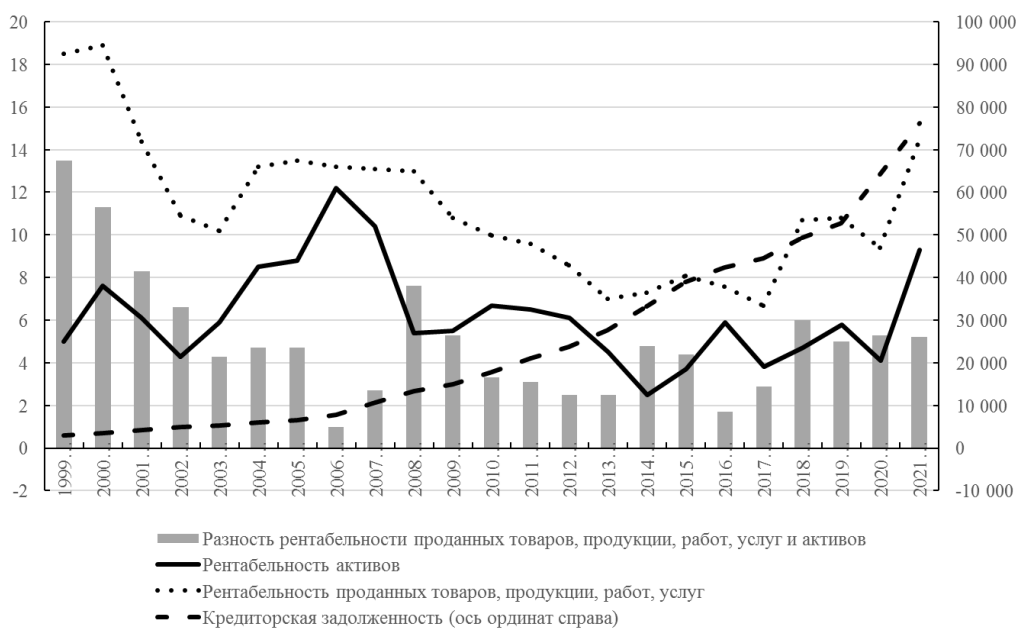
Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics, according to International Monetary Fund data. URL: <https://www.imf.org>

Рисунок 1

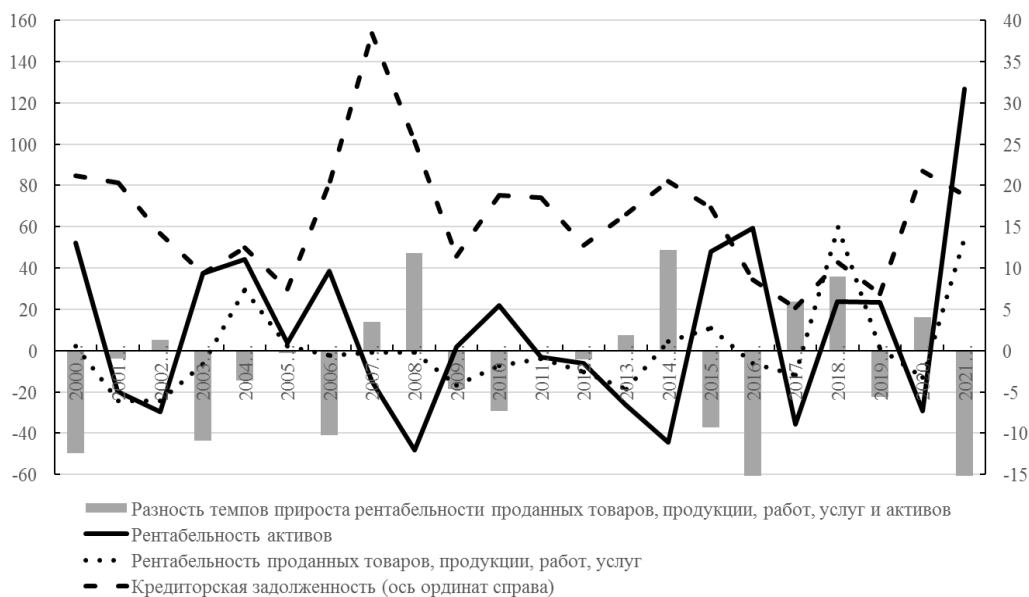
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг и активов (без субъектов малого предпринимательства, %), их разность, а также кредиторская задолженность (на конец года, млрд руб.)

Figure 1

Profitability of sold goods, products, works, services and assets (excluding small businesses, percent), their difference, as well as accounts payable (at the end of the year, billion RUB)

а) динамика

б) темпы прироста

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics и построено в среде Excel по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, based on IBM SPSS Statistics and built in the Excel environment, according to Federal State Statistics Service data. URL: <http://rosstat.gov.ru>

Список литературы

1. Манушин Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Т. 16. № 2. С. 345—369. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-sanktsionnaya-ekonomika-sanktsii-kontr-sanktsii-i-novaya-mirovaya-valyuta>
2. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // *Российский экономический журнал*. 2022. № 2. С. 4—20. URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>
3. Глазьев С.Ю. Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладах // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 2. С. 24—27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-innovatsionnyh-protsessov-v-novom-tehnologicheskom-i-mirohozyaystvennom-ukladah>
4. Аганбегян А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1. С. 14—30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dva-glavnyh-vyzova-stoyaschih-pered-rossiey-po-sokrascheniyu-katastroficheski-vysokoy-smertnosti-pri-voosstanovlenii-sohrannosti>
5. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
6. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
7. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
8. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

9. *Fávero L.P., Belfiore P.* Chapter 11: Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
10. *Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
11. *Караваяева Ю.С.* Оценка детерминант воздействия на формирование процентных ставок по кредитам и депозитам в коммерческих банках // Вестник московского гуманитарно-экономического института. 2020. № 2. С. 164–179.
12. *Sohag K., Sokhanvar A., Belyaeva Z., Mirnezami S.R.* Hydrocarbon prices shocks, fiscal stability and consolidation: Evidence from Russian Federation. *Resources Policy*, 2022, vol. 76, 102635.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102635>
13. *Naeem M.A., Pham L., Senthilkumar A., Karim S.* Oil shocks and BRIC markets: Evidence from extreme quantile approach. *Energy Economics*, 2022, vol. 108, 105932.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2022.105932>
14. *Ekinici M.F., Özcan G.* Macroprudential policies and current account balance. *Economic Analysis and Policy*, 2022, vol. 73, pp. 768–777.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.01.003>
15. *Chinn M.D., Ito H.* A Requiem for “Blame It on Beijing” interpreting rotating global current account surpluses. *Journal of International Money and Finance*, 2022, vol. 121, 102510.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102510>
16. *Sassi F.* Structural power in Russia's gas sector: The commoditisation of the gas market and the case of Novatek. *Energy Strategy Reviews*, 2022, vol. 41, 100842.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2022.100842>
17. *Libman A., Stone R.W., Vinokurov E.* Russian power and the state-owned enterprise. *European Journal of Political Economy*, 2022, vol. 73, 102122.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2021.102122>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

GENERAL FINANCIAL AND ECONOMIC STRUCTURE OF MODERN RUSSIA

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 343/2022
Received 18 July 2022
Received in revised
form 29 Sept 2022
Accepted 13 Oct 2022
Available online
29 November 2022

JEL classification:

E44, E60, E69

Keywords: system,
sustainability, finance,
economics

Abstract

Subject. The article addresses financial and economic structure of modern Russia.

Objectives. The purpose is to determine the financial and economic structure of modern Russia.

Methods. The study draws on the systems approach, using the methods of statistical, neural network, and cluster analysis.

Results. The paper shows a connection between the growth of accounts payable and the excess of growth in the profitability of sold goods, products, works, services over the growth in return on assets, and, as a result, increasing need to implement measures to tighten the monetary policy of the Bank of Russia concerning inflation targeting. It also defines the importance of GDP growth, including GDP per capita (in terms of purchasing power parity, constant and current prices) for the financial and economic structure of modern Russia that links the ability to provide general government expenditures (debt), primary and net lending (government sector borrowings), the volume of exports and imports. The positive moment of the current financial and economic structure is steadily high values of growth in the current account balance, in particular through a stable decline in the volume of exports of goods and services.

Conclusions. Understanding the current financial and economic structure of modern Russia demonstrates the monetary authorities the importance of increase in the current account balance in the context of GDP growth and general government expenditures at current prices in the national currency.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Smirnov V.V. General Financial and Economic Structure of Modern Russia. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 11, pp. 2492–2515.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2492>

References

1. Manushin D.V. [Global economy of sanctions, sanctions, counter-sanctions and the new global currency]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 345–369.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-sanktsionnaya-ekonomika-sanktsii-kontrsanktsii-i-novaya-mirovaya-valyuta> (In Russ.)
2. Glaz'ev S. Yu. [How Monetary Policy Depresses Economic Growth in Russia and the Eurasian Economic Union]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2022, no. 2, pp. 4–20. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>
  3. Glaz'ev S. Yu. [Management of innovative processes in the new technological and world economic structures]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2022, no. 2, pp. 24–27.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-innovatsionnyh-protsesov-v-novom-tehnologicheskom-i-mirohozyaystvennom-ukladah> (In Russ.)
  4. Aganbegyan A. G. [The two major challenges facing Russia: To reduce catastrophically high death rate while restoring the safety of the people and the transition to sustainable socio-economic growth]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2022, no. 1, pp. 14–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dva-glavnyh-vyzova-stoyaschih-pered-rossiyei-po-sokrascheniyu-katastroficheski-vysokoy-smertnosti-pri-vostanovlenii-sohrannosti> (In Russ.)
  5. King A. P., Eckersley R. J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
  6. Brownstein N. C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
  7. Fávero L. P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
  8. Urlacher B. R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
  9. Fávero L. P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
  10. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N. C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

11. Karavaeva Yu.S. [Assessing the impact determinants on the formation of interest rates on loans and deposits in commercial banks]. *Vestnik moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of Moscow Humanitarian and Economic Institute*, 2020, no. 2, pp. 164–179. (In Russ.)
12. Sohag K., Sokhanvar A., Belyaeva Z., Mirnezami S.R. Hydrocarbon prices shocks, fiscal stability and consolidation: Evidence from Russian Federation. *Resources Policy*, 2022, vol. 76, no. 102635.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102635>
13. Naeem M.A., Pham L., Senthilkumar A., Karim S. Oil shocks and BRIC markets: Evidence from extreme quantile approach. *Energy Economics*, 2022, vol. 108, no. 105932. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2022.105932>
14. Ekinci M.F., Özcan G. Macroprudential policies and current account balance. *Economic Analysis and Policy*, 2022, vol. 73, pp. 768–777.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.01.003>
15. Chinn M.D., Ito H. A Requiem for “Blame It on Beijing” interpreting rotating global current account surpluses. *Journal of International Money and Finance*, 2022, vol. 121, no. 102510.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102510>
16. Sassi F. Structural power in Russia's gas sector: The commoditisation of the gas market and the case of Novatek. *Energy Strategy Reviews*, 2022, vol. 41, no. 100842. URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2022.100842>
17. Libman A., Stone R.W., Vinokurov E. Russian power and the State-owned enterprise. *European Journal of Political Economy*, 2022, vol. 73, no. 102122.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2021.102122>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.